

Возможно, потому, что Императрица была восхищена их разговором, императорские наложницы оставались во Дворце Цзинъян в течение двух часов. Когда они покинули резиденцию, солнце было высоко в небе и уже во всю ярко светило.

Поскольку Цзеюй Ма и Чжуан Лоянь не смотрели друг другу в глаза, в тот момент, когда они вышли из парадных дверей двора, обе пошли в разных направлениях. Что удивило Чжуан Лоянь, так это то, что Чжуан Ваньцин тоже пошла по тропинке к павильону Таюй, причём выражение её лица заметно изменилось.

Она продолжала двигаться с прежней скоростью по направлению к другой женщине. Когда Чжуан Лоянь уже почти убедилась, что её сестра не заговорит, она заметила, что губы другой женщины приоткрылись. В её словах не было ни приятных воспоминаний о прошлом, ни намёка на сестринские узы:

– Какая сегодня хорошая погода. Я помню, как шёл дождь, когда младшая сестра впервые вошла во дворец, – голос Чжуан Ваньцин звучал монотонно. Однако Чжуан Лоянь могла различить ненависть, скрытую в этих словах. – Благодаря своему происхождению ты в первый же день стала Гуйцзи среднего пятого ранга. После двух ночей благосклонности тебя повысили до Ваньи. Когда я подумала, что Император окончательно потерял к тебе интерес, он фактически назначил тебя Пинь Чжао. Ты определённо более удачлива, чем большинство людей.

Чжуан Лоянь остановилась как вкопанная. Она повернулась и посмотрела на сестру.

– Почему старшая сестра говорит такие вещи сегодня?

Как только Чжуан Ваньцин услышала эти слова, она подняла голову, и её взгляд упал прямо на Чжуан Лоянь. Её глаза уже покраснели, голос был достаточно холодным, чтобы заморозить собеседницу:

– Чжуан Лоянь, я обязательно увижу тот день, когда ты останешься в слезах! – затем она развернулась и бросилась прочь, исчезнув в конце дороги.

Такая сильная ненависть заставила Чжуан Лоянь нахмурить брови. Хотя предыдущая владелица её тела была чрезмерна в своих действиях, в этой ситуации она не заслуживала таких безжалостных слов от своей старшей сестры. Может быть, случилось что-то, о чём она не знала?

– Госпожа, есть новости из-за пределов дворца. Вторая наложница умерла, – прошептала Юньси ей на ухо. – Старшая Мисс уже должна была знать.

Чжуан Лоянь была шокирована. Затем девушка посмотрела в ту сторону, куда убежала её сестра. Если в прошлом Чжуан Ваньцин всё ещё размышляла о последствиях, прежде чем действовать, то сейчас она, возможно, уже не делала этого. Похоже, что дни Чжуан Лоянь в

императорском гареме с этого момента станут еще более беспокойными.

- Госпожа, – сказала Юньси. Она знала, что её хозяйка недолюбливает Старшую Мисс и вторую наложницу. Однако, узнав о смерти второй наложницы, её хозяйка не выглядела счастливой. Вернее, она казалась угнетённой.

- Я не знаю, что происходит за пределами дворца. Вы тоже ничего не слышали. Поняли? – Чжуан Лоянь вздохнула. Женщины в императорском гареме были слишком хорошо осведомлены о делах, происходящих за стенами дворца. Из-за этого, даже если бы они не хотели умирать, они всё равно были приговорены к ранней смерти.

Юньси застыла в изумлении. Вскоре после этого она опустила голову.

Тинчжу взглянула на свою наперсницу. Она поддержала Чжуан Лоянь за руку и мягко проговорила:

- Госпожа, Шуи Е и Шужун Е (1) приближаются.

Чжуан Лоянь подняла на неё глаза. Это были две сестры из семьи Е? Не то чтобы её мысли были порочными. Просто действия этого императора естественным образом направили её мысли в такое русло. В императорском гареме было несколько пар кровнородственных сестёр. Например, Гуйфэй Шу и Сюи Су были полукровными сёстрами, Шуи Е и Шужун Е были полнокровными сёстрами, а она и Чжуан Ваньцин имели одного отца. Была еще Сунь Хуэйцзи, дальняя родственница Императрицы. Неудивительно, что женщины в императорском гареме всегда говорили о сестринских узах.

Из-за этого направления мысли нельзя было отрицать, что у императора были странные вкусы. Как же было жаль этих красавиц.

Как уже упоминалось ранее, Шужун Е и Шуи Е были полнокровными сестрами. Они обе принадлежали к низшему второму разряду. Однако император благоволил к Шуи Е сильнее и чаще её посещал. И всё же той, кто сумел забеременеть, была не она. Кто знает, как Шуи Е чувствовала себя в этот момент?

- Эта Пиньце отдаёт дань уважения Шужун Е и Шуи Е, – Чжуан Лоянь присела в реверансе, её взгляд был устремлён в пол. Девушка лишь по воле случая заметила бледную и нежную руку Шуи Е, осторожно поддерживающую запястье Шужун Е.

- Пинь Чжао? – Шуи Е никогда не воспринимала Чжуан Лоянь в серьёз. Ни в прошлом, ни в настоящем. Когда дело дошло до предыстории, семья Чжуан не могла сравниться с семьёй Е. Когда дело дошло до милости императора, у двух дочерей семьи Чжуан её не так много, как у неё одной. Теперь Пинь Чжао внезапно появилась перед их глазами, и Шуи Е дала себе труд более внимательно рассмотреть эту девушку. Она определённо затмила красоту своей сестры. Неудивительно, что Император благоволил ей больше.

- Младшая сестра Пинь Чжао не должна быть такой вежливой, - сказала Шужун Е. Нежная улыбка озарила её губы. Один взгляд, и можно было бы подумать, что она нежный и дружелюбный человек. По сравнению с этим прекрасная Шуи Е рядом с ней казался язвительной.

- Благодарю Шужун Е и Шуи Е, - сказала Чжуан Лоянь, выпрямляя спину. Её взгляд, казалось, случайно переместился на живот Шужун Е. Эта Шужун Е оказалась здоровым человеком. Но почему после двух месяцев беременности она упала в обморок перед императрицей?

Хотя Чжуан Лоянь никогда не рожала ребёнка, она знала, что нужно быть максимально осторожной в первые три месяца беременности. Шужун Е не была бы настолько глупа, чтобы сообщать новости о своём состоянии так рано. Чтобы привлечь взгляды всего императорского гарема к плоду в её теле. Кто знает, был ли её предыдущий обморок случайностью или результатом чьих-то скрытых мотивов?

- Эта Чэньце (2) сопровождает старшую сестру на прогулку в сад. Почему бы младшей сестре Пинь Чжао не последовать за нами? - сказала Шуи Е, глядя на нежно улыбающуюся Шужун Е, её брови выгнулись дугой.

- Первоначально эта наложница не собиралась отклонять приглашение Вашего Высочества. Однако сегодня у этой наложницы есть дела, требующие внимания. Да простят обе Ваших Высочества эту Пиньце, - Чжуан Лоянь не хотела их провоцировать. Если что-то случится по дороге, ей определённо конец.

Шуи Е усмехнулась, словно угадав мысли Чжуан Лоянь. Она лениво взглянула на девушку краем глаза:

- Ну и ладно. Поскольку Пинь Чжао должна заняться делами, мы вернёмся первыми.

Поймав пристальный взгляд Шуи Е, Чжуан Лоянь подумала, что другая женщина действительно красива. Она смотрела до тех пор, пока две сестры семьи Е не оказались достаточно далеко, прежде чем вернуться в сопровождении Тинчжу и Юньси в павильон Таоюй. Несмотря на беременность Шужун Е, казалось, что Шуи Е была доминирующей стороной в отношениях двух сестёр. У Шужун Е были менее внушительные манеры.

---

1. Оппа... Простите, что ввела вас в заблуждение, но, оказывается, это всё-таки разные дамы. Поправлю в старой главе.

2. Я, честно говоря, сомневаюсь в том, что здесь корректно используется обращение. У анлейтера используется обращение "Бэнь Гун", но Бэнь Гун - это обращение к самой себе представительницы императорской крови или Императрицы. Однако, возможно, здесь Бэнь Гун используется, чтобы подчеркнуть надменность императорской наложницы? Всё же я решила

сменить на Чэньце, чтобы избежать недопонимания.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/741558>